

Елена Борисова

Московский городской педагогический университет

Институт иностранных языков

Малый Казенный переулок, дом 5, корпус Б

105064, Москва, Российская Федерация

+7 495 607 37 22

E-mail: BorisovaE@mgpu.ru

Научные интересы: теоретическая грамматика, сравнительная типология, история языка, лексикология

РОЛЬ РАДИО В ФОРМИРОВАНИИ ITALIANO STANDARD В ПЕРИОД ФАШИСТСКОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

Из-за позднего политического объединения Италии письменно-литературным итальянским языком, сложившимся на основе литературной формы флорентийского наречия тосканского диалекта, вплоть до 50-х гг. XX в. владели только образованные тосканцы и узкая прослойка образованных людей в других регионах. Неграмотные люди знали только свой диалект. Распространение радиовещания в Италии в начале 20-х гг. XX в. совпало с периодом фашистской пропаганды, нацеленной на формирование единого итальянского языка, из которого следовало исключить диалектную вариативность и иностранные заимствования.

В статье освещаются основные этапы языковой политики фашистского двадцатилетия – Il Ventennio (1925-1945 гг.) – от толерантного отношения к языковым различиям на территории Италии к полному их неприятию, а также к регламентированному исключению иностранных слов из итальянского языка. Политические цели – стабилизация внутренних отношений между ведущими политическими группами и народной массой, создание единого сплоченного государства, настроенного против общего врага – способствовали созданию итальянских организаций радиовещания, диктовавших нормы устной речи, которые были закреплены в Справочнике по произношению и орфографии, изданном в 1939 г.. Интересными оказываются причины толерантного отношения к диалектам, проблемы закрепления заимствований в языке и связанные с этим образовательные радиопрограммы периода фашизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: радио, языковая политика, фашистское двадцатилетие, Italiano standard, диалекты, иностранные заимствования, просветительская деятельность.

Возникновение нового сильного политического движения несомненно влияет на язык. Фашизм, получив подпитку радио и телевидения в начале XX в., получил дополнительный канал пропаганды на территории и за пределами молодой Италии, где сплотить народ в единую нацию было не так-то просто: объединение произошло в 1861 г., Рим к Объединенной Италии присоединился только в 1870 г., регионы Венето и Фриули – в 1866 г., Триест, Гориция и Трентино-Альто Адидже в 1918 г.

Цель данной работы – выявить факторы воздействия радио на итальянский язык во время фашистского двадцатилетия, определить стратегии языковой политики указанного периода, сосредоточенные на актуальных до настоящего момента проблемах – иностранных заимствованиях и диалектном разнообразии Италии.

До настоящего времени в российской итальянистике не было исследований, посвященных заявленной теме, в то время как языковые изменения в переломные исторические моменты представляют собой несомненный интерес, а роль радио в формировании национального итальянского языка нельзя недооценивать. Основным стимулом к данной работе послужила статья итальянского лингвиста Серджо Раффаэлли (1934–2010) «Языковая норма на радио в фашистский период» (Raffaelli 1997).

На момент провозглашения Объединенного королевства 75% итальянцев были безграмотны, а 90% говорили только на диалекте. В 1868 г. Министр народного просвещения Эмилио Брельо назначил комиссию для разработки реформ образования во главе с Алессандро Мандзони, фигуре не менее значимой для развития итальянского языка, чем А.С. Пушкин для русского. Мандзони предложил пользоваться моделью флорентийского разговорного языка для преподавания в школе. Постепенно безграмотность сокращается, в 1911 г. она составляет уже 40%. Однако закон об обязательном начальном образовании появится в Италии только в 1977 г. (Serianni, Antonelli 2011, p. 53).

В период фашистского двадцатилетия приобрело особую роль приобретает слово. «Огромное место в жизни общества стали занимать разнообразные речи, поскольку присутствие на собраниях, митингах, членство в различных организациях, участие в мероприятиях военно-спортивного типа (так называемая *sabato fascista* ‘фашистская суббота’) стало для итальянцев обязательным» (Чельшева 2010, с. 63). Поэтому радио, передававшее эти речи, было орудием просветительской миссии фашизма – население сгонялось на площадь для его массового прослушивания. Однако на заре своего развития радио отнюдь не обладало всеми качествами, присущими современным СМИ. «Публичная адресация» и «информационно-новостная целевая доминанта» (Викулова, Серебренникова 2014, с. 56) несомненно присутствовали, но открытость и доступность были обусловлены жестким политическим режимом, одной из установок которого было сделать итальянский язык из литературного достояния образованной элиты, достоянием масс, способных понимать друг друга.

Естественно, нельзя забывать и другие факторы, способствующие языковому объединению Италии в период фашизма: создание единого административного и бюрократического аппарата, урбанизацию, индустриализацию (прежде всего северо-западной Италии), школьное образование, внутреннюю и внешнюю эмиграцию жителей Юга Италии в ее северные регионы и в США (Serianni, Antonelli 2011, p. 50–51). Кроме этого, введение обязательной воинской службы вынуждает молодых новобранцев минимизировать свои диалектальные различия, мешающие не только взаимопониманию, но и продвижению по службе.

Радио проникло в Италию в 1924 г. во время правления Муссолини. Поначалу радиопрограммы были монологичны, без связи со слушателями, «язык радио был стандартизован, близок к итальянскому литературному языку и далек от спонтанной устной речи» (Ibidem: p. 58). Все тексты, предназначенные для трансляции, были заранее написаны и выверены для их зачитывания дикторами. Роль радио была сразу же оценена: уже в 1925 г. Академия Мاستино делла Скала города Вероны организовала международный конкурс «Языковые проблемы радио» (за лучшие воспоминания присуждалась награда – 500 лир и диплом). Однако на начальном этапе как итальянских, так и европейских радиолюбителей интересовал искусственный язык эсперанто, увлечение которым привело к тому, что он начал пропагандироваться на радио сначала в Париже с 1924 г., потом в Милане, где Миланская Радиотехническая Группа организовала курс эсперанто, основанный на учебнике Бруно Мильорини (*Manuale di Esperanto*), а с мая по октябрь этот курс уже выходил в газете *Radiofonia*¹.

Естественно, что новое изобретение всегда оставляет свой отпечаток в языке, в первую очередь терминологический. Само слово *radio* имело двойную грамматическую интерпретацию. С одной стороны, оно было частью таких сложных слов как *radiofonia*, *radiotelegrafia*, *radiotecnica* и т.д.. По правилам итальянской грамматики дериваты, полученные путем сокращения основ от сложного слова, должны иметь род исходного слова, поэтому новая реалья *radio* оказалась женского рода. С другой – в разговорной речи из-за типичного окончания мужского рода *-o*, оно часто встречалось с детерминативами мужского рода. Кроме этого, новые словосочетания-реалии в мужском роде *apparecchio radio*, *apparecchio radiorurale*, *apparecchio Autoradio*, а также псевдоним известного радиоведущего и учителя начальной школы Чезаре Ферри *Nonno Radio* (*Дедушка Радио*), вносили еще большую неясность в этот грамматический вопрос. Поэтому, несмотря на рекомендации о правильном использовании этого существительного, которые давались в передаче *Радио для всех* (*La Radio per tutti*), в разговорном узусе род варьировался (Raffaelli 1997, p. 32).

Новые термины приходили, прежде всего, из английского языка и чаще всего ассимилировались, калькируясь или встраиваясь в фономорфологическую систему итальянского языка, что, в принципе, соответствовало националистской установке фашистской Италии. Закрепление новой «радио-лексики» в языке сопровождалось созданием словарей (подробнее см. Raffaelli 1997, p. 33). Но заимствования из языка политических противников (английского и французского) не могли не столкнуться с пуристскими настроениями и ксенофобией. Тем не менее весьма резкая, но немногочисленная, критика языкового пуризма, существовала. Серджи Раффаэлли приводит анонимную заметку, опубликованную в журнале *Радиофония* от 20 мая 1924 г., в которой говорилось о том, что пуристы – это бесполезные люди, тормозящие неизбежный путь языкового развития: «Академия Круска не может запретить

¹ Примечательно то, что эсперанто, придуманный в 1887 поляком-евреем Л.Л. Заменхольфом, каким-то странным образом пропагандировался в Фашистской Италии, несмотря на острый расовый вопрос, разрешившийся жестоким «расовыми законами» 1938 г.

произносить английские слова, если это необходимо для взаимопонимания. Язык космополитичен и свободен» (Ibidem: p. 33).

Фашистская установка на лингвистическую автаркию, при которой шла насильственная замена иностранных слов итальянскими, способствовала созданию Комиссии по итальянизации языка, на которую в 1941 г. было представлено 37 слов. Первым в списке стояло прилагательное *antifading* – ‘подавляющий или сокращающий радиосигналы’, которое следовало заменить на *anti-evanescenza*, последним – существительное *volume control* – ‘регулятор громкости’, его заменили на *regolatore di volume*, что буквально переводится ‘регулятор объема’.

В области грамматики нельзя обойти вниманием замену этикетной формы обращения 3-го лица ед.ч. *Lei* на *voi*, поскольку она, якобы, имела испанские корни. Сначала ее запретили в фашистской молодежной организации *Gioventù Italiana del Littorio* и всем членам Национальной фашистской партии по распоряжению от 14–15 февраля 1938 г., а потом уже в кинематографе, театре, на радио и повсеместно по инициативе Министерства Народной культуры (*Ministero della cultura popolare*), «приобретшего печальную известность под сокращением *MinCulPop*» (Чельшева 2010, p.63). Это распоряжение соблюдалось до такой степени, что даже в классической литературе форма на *Lei* была запрещена. Интересно, что циркуляр по ее запрету вышел в 1938 г., а по запрету формы *Sua* – только в 1940 г., до которого просуществовал титул *Ego Превосходительство Бенито Муссолини, Глава Правительства, Дуче Фашизма и Основатель Империи (Sua Eccellenza Benito Mussolini, Capo del Governo, Duce del Fascismo e Fondatore dell'Impero)*.

Дабы искоренить иностранные слова, их вкладывали в уста комичных персонажей. Например, в радио-комедии *Кольцо Теодозия*, вышедшей в эфир 6 октября 1929 г. на *Радио Милан* и *Радио Турин*, три американских детектива-простофили ищут драгоценное кольцо, пропавшее где-то между Нью-Йорком и Генуей, а их реплики насыщены англицизмами *detective, barman, cocktail, bar, policeman, lift, toast...* В радиожурнале *Marc 'Aurelio* 1942 г. в антибританской постановке восьмой серии *Камергер Милорда (Il cameriere di Milord)* встречалось значительно меньше заимствований, но они были банальны и эмоционально окрашены: *Milord, Milady, by Jove, by God, all right*. Естественно, текст вышел в эфир только после одобрения цензуры.

Как мы видим, радио было хорошей находкой для реализации просветительских программ Фашизма. В конце 1938 г. радио-объединение *Eiar (Ente Italiano Audizioni Radiofoniche)* на собственные средства открывает Итальянский Университет телефона и радио, задачами которого было распространять итальянскую культуру и цивилизацию, в том числе, с помощью курсов итальянского языка и литературы в 14 странах (в Аравии, Аргентине, Бразилии, Болгарии, Франции, Германии, Греции, Англии, Югославии, Португалии, Румынии, Испании, США, Турции) на 14 языках. Трехуровневые курсы были разработаны комиссией МинКульПопа.

Курсы начального уровня включали простую, но достаточно исчерпывающую программу по итальянской грамматике. В 30 уроков входило объяснение граммати-

ческих правил, а большое количество примеров способствовало также выработке правильного произношения у слушателей. Курсы среднего уровня включали в себя чтение итальянских текстов с комментариями. Курсы продвинутого уровня были посвящены культуре. Их целью было распространение современной итальянской цивилизации за границей и освящение проблемы межкультурной коммуникации. Для каждой страны был разработан курс из минимум 15 лекций. Над программами этого дистанционного обучения работали блестящие умы того времени. В 1941–1942 гг. была создана программа одного курса продвинутого уровня, запланирован выпуск итальянской грамматики для слушателей-иностранцев, которую в дальнейшем хотели перевести на все языки.

Таким образом, радио из средства распространения «культуры, нравов и удовольствия» становится инструментом гражданского и культурного образования с девизом «информировать, развлекать и обучать». 27 августа 1924 г. возникло *Итальянское теле-радио объединение (Unione Radiofonica Italiana – Uri)* – предшественник современной Итальянской общественной телерадиокомпании RAI – а 17 ноября 1927 г. оно переформировалось в *Eiar*.

Наиболее активными и достаточно независимыми друг от друга радиостанциями были римская, миланская, неаполитанская и туринская, которые имели свои языковые особенности. Опросы, проведенные *Eiar* в 1927 г., свидетельствуют о том, что в редакцию *Radiorario* обращались слушатели разных регионов с просьбами о трансляциях на их родных диалектах. Следовательно, до определенного времени диалектальные особенности итальянских регионов должны были учитываться.

После 1930 г. в контексте антирегионального проекта идеолого-политического и гражданского объединения итальянцев фашистский режим начал запрещать публичное использование слов на диалекте, который постепенно исчезал с радио и телевидения, но оставался в песнях и театральных постановках комедийного жанра.

Начало второй мировой войны знаменовалось послаблениями в отношении к диалектам, поскольку необходимо было поддерживать военнослужащих и их близких на их родном наречии. Поэтому по радио транслируются песни на диалектах, прежде всего, неаполитанском, и выпускаются радио-песенники, например, *Il Canzoniere della radio 1940–1945* (Raffaelli 1997, p. 41). Диалект проникает даже в репортажи, что раньше было недопустимо. В передачах *Радио бойца* и *Час солдата* появляются стихи фронтовиков, сценки, которые они разыгрывали, и проповеди на диалекте. Причем реакция общественности была как положительная, поскольку транслировался родное, связанное с домом наречие, так и отрицательная – в форме доносов, в которых порицался не только иностранный акцент или акцент какого-либо региона, но даже произношение, далекое от эталона, которым был Бенито Муссолини.

Очевидно, что государственная языковая политика фашистского режима к этому времени внесла свой вклад в формирование общенационального итальянского языка. Сборники, регламентирующие речевые нормы на радио, появились уже в 30-х годах. Однако текст *Как говорить на радио (Del modo di parlare alla radio)*, ставший прототипом более поздних подобных изданий, был утерян (Raffaelli 1997,

р. 46). *Eiar* преследовал цель сделать синтаксис итальянского языка на радио более линейным, лексику более простой, а голоса приятными.

В 1933 г. в Риме под контролем Министерства национального образования и Национального исследовательского центра, появляется *Экспериментальный теле-радио центр им. Маркони*, в который в 1936 г. влился *Центр теле-радио подготовки для технического персонала и актеров*. В программу экспериментального центра, просуществовавшего до 1943 г., входили общеобразовательные и специализированные курсы, включающие итальянскую дикцию, фонетику итальянского и иностранных языков (английского, французского и немецкого).

В 1938 г. *Eiar* выпустил курс *Язык Италии* с девизом «вести радио в школу». Его целью было улучшение методики преподавания итальянского языка. Прежде всего, следовало решить проблему произношения, поскольку «несчастливые учителя, годами служащие в горной местности далекой от какой-либо культуры» им не владели (Raffaelli 1997, p. 47). Проблему можно было решить, регулярно прослушивая радио-уроки. В этой программе должны были выступать видные итальянцы того времени: литературный критик, профессор романской филологии в Римском университете Джулио Бертони, писатель, литературный критик и лексикограф Альфредо Панцини и другие. *Eiar* намеревался организовать диалог со слушателями, которые могли бы обратиться при помощи почты к языковым экспертам и решить свои сомнения по поводу произношения какого-либо слова. Кроме этого, в передачи предлагалось включить сценки с правильным и диалектальным произношением, моралью которых было бы признать стандартизованное произношение. Выпуски 1938 г. были следующие: *Старый и новый «языковой вопрос»²*, *Национальный язык и языковая экспансия*, *Проблема итальянского произношения*, *Ответы на вопросы радиослушателей*. Последняя программа выходила еженедельно и регламентировала вопросы ударения, произношения, правильного написания (*rùbrica-rubrica, sèparo-sepàro, studii-studi, provincie-province*), реже возникали морфосинтаксические вопросы (*ebbimo-avemmo, affittasi-affittansi appartamenti*) и постоянно возникали вопросы по поводу написания множественного числа сложных слов (*caposaldi-capisaldi*). Особого внимания удостоивались актуальные в то время понятия *autarchia* – ‘автаркия’, *razza* – ‘раса’; заимствования, которых следовало избегать (например, *chauffeur, garage*), или же можно было использовать (например, *bar, sport*); акцентировалось внимание на использовании этикетной формы *Lei*. «Власти видели свою задачу в том, чтобы контролировать любую форму выражения, вплоть до междометий, придавая всему идеологическое звучание. Самое известное – это попытка заменить возглас «гип-гип ура!», связывающийся с английским языком, кличем *Eja, Eja, Eja, Alalà!*, предложенный Габриэле Д’Аннунцио еще в 1918 году» (Чельшева 2010, с. 64).

² Итальянский языковой вопрос (*Questione della lingua*) о едином литературном языке для всей Италии возник в начале XVI в. (Алисова, Чельшева 2009, с. 342) и только в XX в. языковой вопрос, но о унификации уже разговорного итальянского языка, получил свое дальнейшее развитие.

Ответы Джулио Бертони и его ученика Франческо А. Уголини публиковались в *Radiocorriere*. Далее возникла идея поручить Бертони составление учебника, который мог быть полезен как для работников радио, так для учителей и широкой публики.

Спорные вопросы решались в пользу эталонного произношения Создателя Фашизма и Империи, который, кстати сказать, был вовсе не римлянином по происхождению, а эмильянецом. Он родился в небольшой деревушке Довия в регионе, граничащим с Тосканой, а отнюдь не с Лацио, следовательно, и произношение Муссолини было, скорее, северным, чем южным. Поэтому не совсем ясным оказывается заявление Бертони о том, что слово *regime* следует произносить как это делал Дуче, «с ударением на *i*, а не на *e*, как в Северной Италии» (Raffaelli 1997, p. 52). Тем не менее, образцовым следовало считать произношение образованного населения столицы.

Передача *Язык Италии* вызвала интерес у публики, но поначалу выбор в пользу Рима критиковался: Микеле Кампана, друг Муссолини, в статье журнала *Augustea* от 30 марта 1938 г., заявлял, что знаменитый языковед и вице-президент Итальянской Академии, то есть Бертони, в своих передачах несправедливо обесценивает диалекты Италии и необоснованно вдается в тонкости произношения, не интересные широкой публике (Raffaelli 1997, p. 56).

Против бертонианских норм выступили языковед Клементе Мерло и полиграф Васко Рестори. Мерло заявил, что Бертони и Уголини ошибаются в том, что «политическая столица обязательно является также и языковым центром» (Merlo 1939, p. 234–235). Рестори считал, что единый национальный язык должен формироваться не столько за счет унификации произношения, сколько за счет «полного интеллектуального и морального объединения всех граждан, составляющих нацию», что и приведет за собой «унификацию произношения» (Restori 1939, p. 12). Вопрос произношения затронул не только языковедов. Косвенной критикой проблемы правильного произношения является диалог из комической радио-сценки *Вы упадете мне в объятия...* (*Mi cadrete tra le braccia...*) Альфредо Ванни, написанной в конце 1939 г., из которой ясно, что *lettera* (*письмо*), вне зависимости от произношения *e* открытого и *e* закрытого, – это ни что иное как «пылкое страстное послание» (Raffaelli 1997, p. 60).

Своеобразным итогом просветительской передачи *Язык Италии* стал *Справочник по произношению и орфографии*, вышедший в 1939 г. Он пользовался популярностью и активно переиздавался.

Так что к 1941 г. произношение на итальянском радио было «довольно-таки римским», и возможно, «не за горами было перемещение языкового центра из Флоренции в Рим» (Pasquali 1985, p. 36). Напомним, что истоки *italiano standard* следует искать во Флоренции XIV века, когда творили Данте, Петрарка и Бокаччо, «их языку подражали авторы других областей, где говорили на диалектах, не похожих на флорентийский» (Алисова, Чельшева 2009, с. 3).

Однако, по наблюдениям Бруно Мильорини, уже в 1943 г. было заметно, что строгое следование нормам, предписанным Бертони и Уголини, нарушается на ра-

дио устойчивым флорентийским произношением актеров, разным произношением приглашенных в студию гостей, и в итоге произношение дикторов варьируется от флорентийского, до римского произношения (Migliorini 1948, p. 107), несмотря на все попытки его регламентировать.

25 июля 1943 г. была объявлена отставка Бенито Муссолини, но на итальянском радио – никаких перемен: 45 дней – тот же персонал, те же программы, те же языковые нормы. Только 15–16 августа 1943 г. в тосканской газете *La Nazione* языковые нормы фашизма были названы абсурдными (Джованни Беллотти *Cambiare voce e pronunzia*), примат Рима в качестве образца для языкового подражания раскритикован. Появился новый призыв – изменить голос радио, возвратившись к подлинно итальянской речи.

Объявление перемирия 8 сентября 1943 г. раскололо итальянское радио на два направления, хотя языковые отличия в передачах Королевства Италии на юге и Итальянской Социальной Республики на севере были незначительны. Причина – в персонале старой закалки и в том, что некая лингвистическая объединенная норма была уже сформирована. Кроме этого, в задачи Социальной Республики входила трансляция радиопередач для военных и мирных жителей, которые ждали новостей от своих близких, и в этих передачах региональные оттенки не фильтровались.

После окончания войны в мае 1945 г., радио Италии, которое было объединенным в течение 15 лет, а потом на 20 месяцев расколото на две половины, вновь обрело юридическое и административное единство. Бруно Мильорини, решая вопрос примата тосканского или римского произношения, отвечал следующим образом: «Сейчас, если Господь того пожелает, у нас будут действительно независимые каналы радиовещания. У каждого региона будет своя собственная программа и, следовательно, свои особенности произношения» (Migliorini 1945, p. 10).

Однако такую языковую свободу после падения режима радио не обрело: продолжалась центристская языковая политика и закрепление *italiano standard*. Единственное послабление было в том, что уже не порицался выбор флорентийского или римского произношения. Своеобразной точкой в истории влияния радио на итальянский язык было переиздание в 1949 г. знаменитого *Справочника по произношению и орфографии* Бертони 1939 г.

Подводя итоги следует сказать, что в силу исторических обстоятельств, а именно распространения радио в 20-х гг. XX в., фашизм получил мощное орудие воздействия на народные массы, которые следовало идейно объединить при помощи стандартизованного, понятного всем языка. Методы воздействия были разные: насильственные сборы людей, владеющих только местным наречием, на площади для прослушивания выступлений Муссолини, чистка языка от иностранных заимствований, запрещение диалектов – все это яркие примеры диктаторской политики режима. Однако не менее важными в истории формирования *italiano standard* были просветительские программы итальянского радио фашистского двадцатилетия: открытие учебных заведений для работников теле- и радиовещания, языковые

радио-курсы, предназначенные в том числе и для школьных учителей, попытка вести диалог с радиослушателями, разрешая их языковые сомнения в программах с приглашенными знаменитыми лингвистами, поддержка военнослужащих развлекательными трансляциями на их родном диалекте, опять же по их просьбам и, наконец, издание журналов с записями радиопередач и закрепление грамматических и орфоэпических норм в справочниках. Как нам кажется, в наше время, когда СМИ критикуются из-за негативного воздействия на язык, важно обратиться к ярким моментам истории, проанализировать их и выявить достижения, внесшие положительный вклад в мировую культуру, в частности, в формирование национального итальянского языка.

Литература

- MERLO, C., 1939. *Volgare romanesco e colgare toscano. L'Italia dialettale*, Vol. 15, 230–235.
- MIGLIORINI, B., 1945. *Pronunzia fiorentina o pronunzia romana?* Firenze: Sansoni.
- MIGLIORINI, B., 1948. *Lingua e cultura*. Roma: Tumminelli.
- PASQUALI, G., 1985. *Lingua nuova e antica. Saggi e note*. Firenze: Le Monnier.
- RAFFAELLI, S., 1997. La norma linguistica alla radio nel periodo fascista. *Gli italiani trasmessi. La radio*. Firenze: l'Accademia, 31–67.
- RESTORI, V., 1939. *Un asse linguistico Roma-Firenze!!!? Appunti al «Prontuario di pronunzia e di ortografia» edito dall'E.I.A.R.* Mantova: Tip. Operaia Mantovana.
- SERIANNI, L., ANTONELLI, G., 2011. *Manuale di linguistica italiana. Storia, attualità, grammatica*. Milano-Torino: Bruno Mondadori.
- АЛИСОВА, Т. Б., ЧЕЛЫШЕВА, И. И., 2009. *История итальянского языка от первых памятников до XVI века*. Москва: Изд-во МГУ.
- ВИКУЛОВА, Л. Г., СЕРЕБРЕННИКОВА, Е. Ф., 2014. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в масс-медийном коммуникативном пространстве. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, № 1(25), 62–71.
- ЧЕЛЫШЕВА, И. И., 2010. Текст и общество в Италии в эпоху фашистского «Двадцатилетия». *Текст и язык в переходные эпохи*. Москва: Тезаурус, 61–68.

Elena Borisova

Moscow City University

Research interests: theoretical grammar, contrastive linguistics, history of language, lexicology

THE ROLE OF RADIO AT FORMATION OF THE STANDARD ITALIAN LANGUAGE DURING THE TWO FASCIST DECADES

Summary

The aim of this work is to identify the factors how radio affected the Italian language during the fascist twenty-year period and to determine the strategies of the language policy of this period, which were focused primarily on the eradication of foreign borrowings and dialects.

After the late political reunion of Italy up to the middle of the 20th century only well-educated Tuscans and a few well-educated people from other regions had a good command of the written

literary Italian, formed on the basis of the literary form of Tuscony's dialect. The illiterate knew only their native dialect. In the early twenties the spread of radio in Italy coincided with the period of fascist propaganda, aimed at formation of the standard Italian language, cleared of all dialect variations and foreign borrowings.

The article looks at the main stages of the language policy during the two fascist decades – Il Ventennio (1925-1945), ranging from a tolerant attitude to linguistic varieties over Italy's territory to their absolute unacceptance as well as state-regulated elimination of all foreign borrowings from Italian language. Political objectives – stabilization of relations between the leading political groups and the masses, the formation of the single united state, fighting against a common enemy – contributed to the formation of Italian broadcasting organizations, that set norms for the spoken language, later described in the reference book on pronunciation and orthography, published in 1939. What is interesting is the reasons for tolerance towards dialects, assimilation of foreign borrowings and educational radio programmes of the fascist period, that were dealing with the problem.

In addition to printed publications, often summarizing the work done on the air, there were many educational programs aimed at creating a single standardized national language. Educational institutions for TV and radio broadcasters were opened, language radio courses were created, intended also for school teachers. It is interesting, that the radio, which primarily broadcasted a literary speech, verified by censorship, attempted to conduct a dialogue with listeners, resolving their language doubts, in programs where the famous linguists were invited. It was the radio that penetrated the front and supported the soldiers with live broadcasts in their native dialect, again at their request. Undoubted merit of the radio should be considered the publication of magazines with records of radio programs, including on language issues.

KEY WORDS: the radio, language policy, the two fascist decades, standard Italian, dialects, foreign borrowings, enlightening activity.

Iteikta 2017 metų liepos 15 d.